

Андрей Васильев

стихи с 2013 года

* * *

Птичка умещается в ладошку.
Песня уместилась в голове.
Солнечный полуденный горошек
Весело рассыпался в траве.

А над нами кто-то тонко кличет,
А потом – в тростиночку дудеть.
Как зовут? Неважно. Просто птички.
Им летать, а нам на них глядеть.

Отыщи черту на небосклоне,
Ту, что отделяет небосвод.
Если наши встретятся ладони,
Между ними птичка запоёт.

* * *

В трёхметровом колодце песчаное дно.
Древним вымпелом видится фланец.
Кирпичи. Наверху голубое пятно,
и внизу ты, считай, чужестранец.

Здесь предшественник время трубой протыкал,
к водоносному слою допущен,
терпеливо, вода открывалась пока,
пузырей прохождение слушал.

В этой скважине раньше водилась вода
и от внешнего мира спасала,
к этим стенам извне прорывалась беда,
но, в песок уходя, угасала.

Кирпичи безразличны к течению дней –
и колодцу стоять, не ржавея,
и его под землёй всё тесней и тесней
обнимают корнями деревья.

На Стиксе ледоход

Владимиру Альтеру

На Стиксе ледоход. В низовьях снег лежит.
Мы здесь живём давно, не видя новых лиц.
Вчера была метель. Сегодня день дрожит
Полярной толчей неугомонных птиц.

В верховьях война. Далёкая напасть.
Узнали мы о ней на прошлый ледоход.
Высокая вода – единственная связь,
Когда река в себе свидетельства несёт.

Когда полярный день касается земли,
Открытый воздух слеп – всё тундра да вода.
Тот берег где-то есть, но не видать в дали,
Мы живы оттого, что нам не плыть туда.

Пока не начались восточные ветра,
Плавучий хлам река несёт на правый фланг.
На Стиксе ледоход – особая пора
Не помнящим про гимн, не узнающим флаг.

* * *

Я тощую брюнетку за талию держу.
С поверхностью паркета нетвёрдо я дружу.

Мерцают взглядом чёрным глубокие глаза.
О, как она проворна!

Ей лет за пятьдесят.

А я партнёр никчемный, и жизнь моя глупа,
и мне одно мученье крутить такие па:
немногого я стою на этом рубеже.

А, может быть, за мною она пришла уже?
Пришла под новой маской (какие чудеса!):
вся седина под краской, отсутствует коса,
одета и обута, что твой модельный дом.

Другие атрибуты придут ещё потом,
знакомые до боли.
Но нынешний типаж под легендарный облик не очень подходящ –
в косметике и глянце.

Я жив ещё пока,
и мне сжимает пальцы горячая рука.